

Сразу после того, как двое из них сделали обещание на мизинцах, Цин Чун поднялся с земли, вытянув спину. Она подошла к стене, активируя массив, который отвечал за сбор солнечного света и распространение его через дом. Когда дом был залит светом, она посмотрела на кровавый деревянный столб и пол, хлопая в ладоши.

«Хорошо, теперь мы должны очистить всю эту кровь. Если мы этого не сделаем, дядя Сян непременно на ругает тебя. И после этого тебе нужно пойти и поспать, иначе, как вы будете сопровождать меня завтра?»

Цин Чун вышел из комнаты после разговора, направляясь к кухне. В доме было только три комнаты, кухня, эта гостиная, а также одна спальня, благодаря чему каждая комната была быстро доступна. Лян Чен также встал, медленно растягивая болящее тело. Пока он растягивал свое тело, голос Цин Чун снова раздался из кухни.

«Маленький Чен, разве у тебя нет ведра, которое я могу взять взаймы? Я не хочу просто брызгать водой на пол».

Лян Чен на мгновение закатил глаза, пытаясь вспомнить, где стояло ведро. Он быстро вспомнил последнее место, где увидел ведро, и крикнул Цин Чун, когда он пошел к двери.

«Кажется, я видел ведро у туалета, я пойду и принесу его».

Лян Чен покинул дом, вошел во двор и пошел к задней части дома. Рядом с домом была небольшая двухкомнатная каюта, окружающие ее деревья не позволяли другим увидеть ее. Лян Чен оттолкнул дверь в каюту, войдя в маленькую комнату, в которой была большая открытая ванна, а также какое-то мыло. Эта каюта была чем-то, что построили его отец и мать, поскольку они не хотели использовать общие ванны и туалеты.

Лян Чен нашел маленькое деревянное ведро, расположенное за ванной, подняв его и медленно подойдя к дому. Когда он шел, он был слегка рассеян, все, что он видел, вызвало знакомые воспоминания, которые наводнили его разум. Он почувствовал, что его глаза слегка прищурились, поэтому он быстро покачал головой и заставил встречные слезы отступить, в конце концов, одна из последних вещей, которые его мать сказала ему, заключалась в том, что он не должен плакать, он должен быть сильным. Он не мог позволить себе плакать, как он это сделал сразу после казни.

Когда он вернулся в дом, Цин Чун ждала его в гостиной, напевая небольшую мелодию. Как только Лян Чен вручил ей небольшое ведро, она положила его на пол рядом с кровью, пригнувшись перед ним. Она подняла обе руки, указывая ладонями на ведро. Через короткое мгновение из ее ладоней вылетели тонкие струи воды, вошли в ведро и медленно наполняли его. Это был элемент, которым специализировалась Цин Чун, элемент воды. Как только ведро было заполнено, Цин Чун разорвала какую-то ткань пополам, бросив половину ее Лян Чену, когда она говорила с легкой улыбкой.

«Ты думал, что можешь уйти без уборки? Давай, ты можешь почистить столб».

Лян Чен поймал кусок ткани, погрузив ее в ведро, которое теперь было заполнено холодной водой. Двое из них начали тихо смывать кровь, которую пролил Лян Чен, три раза перебрасывая воду в ведро, прежде чем им удалось очистить последнюю кровь. Как только вся кровь исчезла, Цин Чун схватила запястье Лян Чена и потянул его к последней комнате в доме, спальне.

Спальня была очень простой, состоящей из трех небольших шкафов, одного столика, трех стульев и кровати, достаточно большой для трех человек, чтобы спать. Родители Лян Чена подумали о том, чтобы построить вторую кровать, одну для Лян Чена, но поскольку они были неопределенными где их поместить, они никогда не переживали этого. Войдя в комнату, Лян Чэнь закрыл глаза на секунду, глубоко вздохнув.

Прошло всего четыре дня, так что слабый запах его родителей все еще задерживался в воздухе. Пока он чувствовал себя немного меланхоличным, он почувствовал легкое сжатие на запястье. Он снова открыл глаза, поворачиваясь к Цин Чун, которая смотрела на него с легкой улыбкой.

«Не волнуйся, Тети и Дяди уже нет здесь, но я останусь с тобой, пока ты не сможешь заснуть».

Цин Чун привела Лян Чена к кровати и накрыл его одеялом, затем она подняла один из стульев на сторону кровати, садясь на него и держась за руку Лян Чена. Как только она села, она повернулась к Лян Чену и указала на свои руки, разговаривая с улыбкой.

«Так я буду держаться за тебя, пока тебе не удастся спокойно поспать, поэтому не беспокойся ни о чем и сосредоточься на том, чтобы поспать. Но не забывай, что ты должен встретиться со мной завтра в полдень, мы можем встретиться возле восточного фонтана и прогуляться по рынку ».

Рынок восточного фонтана состоял в основном из различных стендов, которые продавали продукты питания, поэтому Лян Чен и Цин Чун часто ходили по рынку и испробовали разнообразные виды пищи. Лян Чен обнаружил, что пустая кровать чувствовала холодной, но жар от ее руки не давал холоду пробиться к его костям. Его разум медленно потускнел, но ему все же удалось слегка пробормотать.

«Хорошо, я обещаю».

Цин Чун выпустил яркую улыбку, услышав обещание Лян Чена, а затем продолжил молча сидеть сбоку от кровати и держать руки. Она продолжала сидеть рядом с ним, даже когда она заметила, что он заснул, мирное молчание, покрыло весь дом.